

УДК 343
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-80-85

Александрова Ирина Александровна
Irina A. Aleksandrova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal and criminal-executive law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: iren-nno@mail.ru

Рябков Евгений Маркович
Evgeny M. Ryabkov

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of professional activities of employees of economic security units

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: evg.ryabkov@mail.ru

К вопросу о материально-правовой и процессуально-правовой компонентах обвинения по уголовным делам

On the question of the substantive and procedural components of the prosecution in criminal cases

Обвинение и правосудие составляют основу уголовно-процессуальной системы. Форма обвинения определяет тип уголовного процесса. Переход к состязательному типу процесса состоит лишь при смене следственной формы выдвижения обвинения на судебную форму. Материально-правовая компонента обвинения связана с механизмом привлечения к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности должно осуществляться судом в случае признания правомерным обвинения.

Ключевые слова: обвинение, уголовная ответственность, уголовный процесс, судебная форма, следственная форма.

Prosecution and justice form the basis of the criminal procedure system. The form of the charge determines the type of criminal process. The transition to an adversarial type of process consists only in changing the investigative form of bringing charges to the judicial form. the substantive component of the prosecution is related to the mechanism of bringing to criminal responsibility. Criminal prosecution should be carried out by the court if the charge is recognized as legitimate.

Keywords: prosecution, criminal liability, criminal process, judicial form, investigative form.

Институт обвинения является одним из важнейших в уголовно-процессуальном праве. Составляющие его нормы не только регулируют по-

рядок привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения, но и порождают важные уголовно-правовые последствия.

© Александрова И.А., Рябков Е.М., 2021

Справедливо считать, что именно от него зависит та или иная модель привлечения к уголовной ответственности, применения уголовного закона к лицу, совершившему преступление, поэтому и в уголовно-процессуальной [1, с. 194; 2, с. 28; 3, с. 85—86; 4, с. 5, 6], и уголовно-правовой науке [5, с. 173—175] закономерно указывается на присутствие в обвинении уголовно-процессуальной и уголовно-правовой компонент.

Отметим, что представление о сложной, комплексной природе обвинения сформировалось еще в учении об уголовном иске, которое было развито в дореволюционной криминальной процессуалистике [6, с. 75—124; 7, с. 13—14; 8, с. 11—12]. В советской науке, несмотря на отказ от исковой трактовки обвинения, представление о наличии у него материально-правовой и процессуальной сторон сохранилось [9, с. 144; 10, с. 27]. Подобное воззрение сохраняется и в современной уголовно-процессуальной науке [11, с. 9, 112; 12, с. 35]. Мы также являемся сторонниками такого подхода. Именно он позволяет лучше понять сущность обвинения и его значение в уголовно-процессуальной системе.

Институт обвинения наряду с институтом правосудия составляют центральную часть уголовно-процессуальной системы применения уголовного законодательства, или (что, на наш взгляд, одно и то же) правовой системы противодействия преступности.

По мнению ведущих ученых-процессуалистов, именно от процессуальной формы обвинения зависит тип уголовного судопроизводства [13, с. 75-86]. Точнее сказать, они находятся во взаимной зависимости: в следственном уголовном процессе принята следственная форма выдвижения обвинения, в состязательном (недаром состязательный уголовный процесс называют еще «обвинительным» или «аккумуляционным»: обвинитель, а не следователь/судья приводит его в действие обвинением — уголовным иском [14; 15, с. 38—49]) — судебная, то есть под контролем суда.

Если брать современный российский уголовный процесс, то его смешанный, переходный тип нагляднее всего проявляется в уголовно-процессуальной форме выдвижения обвинения. В настоящее время существуют две основные разновидности следственной формы выдвижения обвинения в ходе досудебного производства. При проведении предварительного следствия следователь выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого и затем предъявляет его обвиняемому и допрашивает его. При проведении по уголовному делу дозна-

ния обвинение выдвигается в виде обвинительного акта или обвинительного постановления. В обоих случаях прокурор завершает следственную процедуру выдвижения обвинения.

Процессуально-правовое значение обвинения очевидно: через него происходит развитие процесса, оно определяет судьбу уголовного дела. Посредством обвинения сторона обвинения приводит в движение механизм правосудия.

Материально-правовой аспект обвинения указывает на то, кому принадлежит в уголовном процессе право на применение уголовного законодательства: следственной или судебной власти. В следственном уголовном процессе через следственный механизм выдвижения обвинения обвиняемый привлекается к уголовной ответственности, поэтому можно согласиться с мнением, что в современном российском уголовном процессе именно следственная власть через механизм обвинения управляет системой противодействия преступности.

Относительно структуры данного уголовно-процессуального механизма среди ученых-процессуалистов нет единства. Существуют две позиции. Согласно одной из них, которая была распространена в советское время, привлечение к уголовной ответственности происходит в результате вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого [16, с. 8—9]. По мнению других отечественных ученых, привлечение к уголовной ответственности представляет собой продолжаемую в стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции процессуальную деятельность [17, с. 7—8]. Она включает в себя несколько этапов, предполагает совершение ряда процессуальных действий органами предварительного расследования, прокурора и суда [18, с. 23; 19, с. 6].

Вторая позиция представляется нам более реалистичной. По нашему мнению, в современном уголовном процессе выдвижение обвинения, а вместе с этим и привлечение к уголовной ответственности происходит в два этапа. Первый этап *выдвижения* «следственного обвинения» осуществляет орган предварительного расследования, одновременно привлекая обвиняемого к уголовной ответственности. Так, следователь привлекает к уголовной ответственности обвиняемого, вынося в отношении него постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Лицо, производящее дознание, привлекает к уголовной ответственности обвиняемого посредством составления обвинительного акта или обвинительного постановления.

Второй этап следственного процесса привлечения к уголовной ответственности реализуется прокурором. Прокурор, утверждая резолютивный процессуальный акт органа следствия или дознания, завершает следственную процедуру привлечения к уголовной ответственности (ст. 221, 226, 226⁷ УПК РФ).

Поскольку решение о передаче уголовного дела в суд с обвинением относится к совместной компетенции органа предварительного расследования и прокурора, постольку можно констатировать разделение властей между ними и смешанный тип процедуры, реализуемой представителями стороны обвинения в отсутствие суда.

Итак, материально-правовой (уголовно-правовой) аспект обвинения большинством специалистов связывается с процессом реализации уголовной ответственности, которая начинается с момента привлечения лица органом предварительного расследования в качестве обвиняемого, а по мнению ряда авторов, даже еще раньше — с момента возбуждения уголовного дела [20, с. 29], привлечения к уголовному преследованию [21, с. 25], применения мер пресечения [22].

Впрочем, существуют и другие объяснения материально-правовой стороны обвинения. Так, «материальность обвинения» некоторыми понимается как его «фактичность» или «доказанность» [23, с. 189]. Впрочем, тот же Ф.Н. Фаткуллин в «материально-правовую» компоненту обвинения вкладывал и другое значение, а именно: «существо определенного состава преступления» [2, с. 45, 48—49; 24, с. 12], вменяемого обвинителем обвиняемому.

Свой взгляд на дуалистическую природу материальной стороны обвинения имел и другой известный советский ученый — П.М. Давыдов. С этим материально-правовым элементом обвинения он связывал, во-первых, доказанность (обоснованность) обвинения и, во-вторых, его направленность на реализацию уголовной ответственности [20, с. 29].

Своеобразно понимал уголовно-правовую составляющую обвинения А. Жалинский. Он включал в нее: факты события преступления, являющиеся уголовно-релевантными по данному делу; комплекс уголовно-правовых норм, соотносящихся с этими фактами; уголовно-правовую оценку данных фактов; связь фактов с уголовно-правовой ответственностью [5, с. 177—178]. На наш взгляд, А. Жалинский весьма близко подошел к признанию того, что обвинение непосредственно связано с основа-

нием уголовной ответственности, хотя сделал это с позиции материализма, то есть исходя из того, что уголовно-релевантные факты создаются событием преступления. Между тем здесь кроется противоречие: на момент формулирования и предъявления обвинения орган предварительного расследования может еще только предположительно утверждать, что обвиняемым было совершено преступление, об «уголовно-релевантных фактах» поэтому надо говорить как о «доказательствах». Фактическая сторона обвинения есть совокупность обвинительных доказательств, подтверждающая его предмет, который, в свою очередь, есть процессуальная проекция состава преступления, инкриминируемого обвиняемому.

О фактической стороне обвинения как о его материально-правовой компоненте говорится и в других исследованиях [25, с. 11; 26, с. 8—9]. Причем, как нам представляется, делается одна и та же методологическая ошибка: факты объективной реальности (событие преступления) смешиваются с «фактами-доказательствами». Повторим, фактическую сторону обвинения надо понимать как его обоснованность доказательствами обвинения.

При этом, с нашей точки зрения, материально-правовую составляющую обвинения надо связывать все-таки не с его доказанностью, не с фактической основой обвинения, а с его выходом в уголовно-правовую плоскость. Обвинение содержит в себе уголовно-правовой потенциал — это «свернутое», потенциальное, еще не признанное судом право государства на наказание преступника, как утверждали сторонники концепции уголовного иска [27, с. 21—28]. То же самое, хотя и в других выражениях, утверждали и ученые, говоря, что обвинение в материальном смысле представляет собой составную часть применения уголовного закона [5, с. 173]; оно является юридической основой окончательного решения об уголовной ответственности лица, совершившего преступление [5, с. 174].

Мы в полной мере присоединяемся к мнению о том, что *уголовно-правовой момент в обвинении есть*. Именно в уголовно-правовом, материальном аспекте обвинения состоит правовая сущность обвинения: обвинение порождает уголовно-правовые последствия, включая само основание уголовной ответственности. Фактическая компонента обвинения — это другая его составляющая. Мы склонны различать *фактический* и *материально-правовой* элемент в *объективной стороне обвинения*. Субъектив-

ная, формальная сторона обвинения состоит в (а) обвинителе, (б) его процессуальных правах на выдвижение обвинения и (3) самой процедуре предъявления обвинения.

Итак, признавая в обвинении уголовно-правовую компоненту и связывая следственную процедуру выдвижения обвинения как минимум с одним из элементов, этапов реализации уголовной ответственности или привлечения к уголовной ответственности, мы можем поставить вопрос о целесообразности и необходимости модернизации существующей процедуры обвинения.

Существуют различные подходы к модернизации правовой формы выдвижения обвинения. Так, Б.Я. Гаврилов и другие авторы [28, с. 18—25; 29, с. 74—81] предлагают отказаться от следственной формы предъявления обвинения, которая принята при производстве предварительного следствия, и перейти на порядок предъявления обвинения, который существует при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Более радикальный подход к разрешению этой проблемы сформирован в работах представителей нижегородской школы процессуалистов. Хотя единства взглядов среди них нет.

Так, Н.Н. Ковтун предлагает выделить в отдельную процессуальную стадию процедуру формулирования и предъявления обвинения. Эту процедуру он связывает с актом утверждения прокурором обвинительного заключения, поступившему от органа предварительного следствия [30, с. 123—137].

М.В. Лапатников предлагает фактически восстановить порядок выдвижения обвинения прокурором, который существовал по Уставу уголовного судопроизводства [31, с. 106—108].

Александров А.С., будучи сторонником искомой трактовки обвинения, предлагает отобрать полномочия на предъявление обвинения у органа предварительного расследования и передать их прокурору. По его мнению, именно прокурор как публичный уголовный истец должен перед судом выдвигать обвинение обвиняемому и одновременно предлагать суду принять дело к рассмотрению, а в суммарном производстве — сразу переходить к его разрешению по существу [32, с. 35—47]. Отсюда его выводы о том, что нет обвинения без преступления и нет преступления без обвинения; основанием уголовной ответственности является доказанное в уголовном суде обвинение [33, с. 282—285]. Это достаточно идеалистическое представление о материально-правовом аспекте обвинения, но с

позиции процессуального детерминизма вполне логичное.

В целом концепции уголовного иска, на наш взгляд, являются наиболее убедительным объяснением генезиса уголовно-правовой материи в процессуальной среде. В процессуальном плане она наиболее отчетливо определяет характер отношений между обвинительной и судебной властями при определении судьбы уголовного дела.

Принципиально иная перспектива открывается и в вопросе совершенствования так называемого механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений: не через усовершенствование — юридико-техническое уголовного закона (кодекса), а через переход на новую форму обвинения в состязательном уголовном процессе. Введение (1) предъявления обвинения в судебном порядке — по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и (2) обвинения в суммарном производстве — по уголовным проступкам.

Примечания

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
2. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Издательство Казанского университета, 1965.
3. Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. 1970. № 1.
4. Андреянов В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
5. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2: Уголовное право. М., 2015.
6. Полянский Н.Н. Право обществ на уголовный иск // Вопросы права. 1911. Кн. 6 (2). С. 75—124.
7. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. М., 1916.
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография, 1902.
9. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1.
10. Строгович М.С. Избранные труды. М.: Наука, 1992.
11. Дорошков ВВ. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
12. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.
13. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-право-

вой организации противодействия преступности в 21 веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75—86.

14. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013.

15. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. .... д-ра юрид. наук. М., 2001.

16. Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1973.

17. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде / под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1934.

18. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Ижевск: Детектив-информ, 1997.

19. Шагиева З.Х. Функции обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007.

20. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1974.

21. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1968.

22. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2017.

23. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.

24. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М., 1971.

25. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004.

26. Харчикова В.Ш. Формирование обвинения в уголовном процессе России. дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2004.

27. Полянский Н.Н. Понятие уголовного иска // Право и жизнь. 1926. Кн. 4—5.

28. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18—25.

29. Гаврилов Б.Я., Божьев В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74—81.

30. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123—137.

31. Александров А.С. [и др.]. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственно-

го права РФ и Комментарии к ней. М.: Юрлитинформ, 2015.

32. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. № 2. С. 35—47.

33. Александров А.С. Как-то так сказал Александров (об уголовном процессе, о науке уголовного процесса, правоведении и «ваще») // Острые углы уголовного судопроизводства. Альманах № 2 Нижегородской научной школы процессуалистов (7 ноября 2018 г.) / под общ. ред. М.П. Полякова. Н. Новгород, 2020.

References

1. Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal procedure. Vol. 1. Moscow, 1968. (In Russ.)

2. Fatkullin F.N. Prosecution and judgment. Kazan: Kazan University Publishing House, 1965. (In Russ.)

3. Daev V.G. To the concept of accusation in the Soviet criminal process. *Jurisprudence*, 1970, no. 1, pp. 85—86. (In Russ.)

4. Andreyanov V.A. Prosecution in the Russian criminal process: concept, essence, meaning and theoretical problems of implementation. Dissertation... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2009. (In Russ.)

5. Zhalinsky A.E. Selected works: in 4 vol. Vol. 2: Criminal law. Moscow, 2015. (In Russ.)

6. Polyansky N.N. The right of societies to a criminal claim. *Questions of law*, 1911, book 6 (2), pp. 75—124. (In Russ.)

7. Rozin N.N. Criminal proceedings. A guide to lectures. Moscow, 1916.

8. Foinitskiy I.Ya. Criminal Procedure Course. Vol. 1. 3rd ed. St. Petersburg: Senate Printing House, 1902. (In Russ.)

9. Polyansky N.N. On the question of the legal nature of the charge before the court. *Jurisprudence*, 1960, no. 1. (In Russ.)

10. Strogovich M.S. Selected Works. Moscow: Nauka Publ., 1992. (In Russ.)

11. Doroshkov V.V. Substantive and procedural aspects of private prosecution. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 1997. (In Russ.)

12. Yagofarov F.M. The mechanism of implementation of the function of the prosecution in the consideration of the case by the court of first instance. Dissertation... candidate of legal sciences. Orenburg, 2003. (In Russ.)

13. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A., Vlasova S.V. Theoretical concept of state-legal organization of combating crime in the 21st century. *State and Law*, 2019, no. 9, pp. 75—86. (In Russ.)

14. Vasilyeva E.G. Criminal process: dogmatic-axiological research: monograph. Moscow: Jurlitinform Publ., 2013. (In Russ.)

15. Smirnov A.V. Typology of criminal proceedings. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

16. Karneeva L.M., Statkus V.F. Filing charges. Moscow: Publishing house of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973. (In Russ.)
17. Strogovich M.S. Prosecution and the accused at the preliminary investigation and at the trial / ed. and with a foreword by A.Ya. Vyshinsky. Moscow: State Publishing House "Soviet Legislation", 1934. (In Russ.)
18. Zinatullin Z.Z., Zinatullin T.Z. General problems of prosecution and defense in criminal cases: textbook. Ed. 2nd, corrected and supplemented. Izhevsk: Detective-inform Publ., 1997. (In Russ.)
19. Shagieva Z.Kh. Functions of the prosecution in the modern model of the Russian criminal process. Author's abstract... candidate of legal sciences. Izhevsk, 2007. (In Russ.)
20. Davydov P.M. The charge in the Soviet criminal trial. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute Publ., 1974. (In Russ.)
21. Soviet criminal process / ed. D.S. Kareva. Moscow, 1968. (In Russ.)
22. Muravyov K.V. Measures of procedural compulsion — special means of criminal law impact: doctrine, application, optimization: monograph. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2017. (In Russ.)
23. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Preliminary investigation in the Soviet criminal process. Moscow, 1965. (In Russ.)
24. Fatkullin F.N. Change of charge. Moscow, 1971. (In Russ.)
25. Bobylev M.P. Prosecution as a subject of criminal justice in modern Russia. Author's abstract... candidate of legal sciences. Ufa, 2004. (In Russ.)
26. Kharchikova V.Sh. Formation of charges in the criminal process of Russia. Dissertation... candidate of legal sciences. Kemerovo, 2004. (In Russ.)
27. Polyansky N.N. The concept of a criminal claim. *Law and Life*, 1926, book. 4—5. (In Russ.)
28. Gavrilov B.Ya. Pre-trial proceedings under the RF Criminal Procedure Code: the concept of improvement. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 18—25. (In Russ.)
29. Gavrilov B.Ya., Bozhiev V.P. The concept of improving pre-trial proceedings in the XXI century: opinion of science and practice. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp. 74—81. (In Russ.)
30. Kovtun N.N. Formation of the public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia. *Journal of Russian law*, 2019, no. 9, pp. 123—137. (In Russ.)
31. Aleksandrov A.S. [et al.]. The doctrinal model of the criminal procedural evidence law of the Russian Federation and Comments to it. Moscow: Jurlitinform Publ., 2015. (In Russ.)
32. Alexandrov A.S. The concept and essence of a criminal claim. *State and law*, 2006, no. 2, pp. 35—47. (In Russ.)
33. Alexandrov A.S. Somehow Aleksandrov said so (about the criminal process, about the science of criminal procedure, jurisprudence and "finally"). *Sharp corners of criminal proceedings. Almanac № 2 of the Nizhny Novgorod Scientific School of Processists (November 7, 2018) / ed. prof. M.P. Polyakov*. Nizhny Novgorod, 2020. (In Russ.)